Листая книгу, Шу Нянь на мгновение задумалась, затем, поколебавшись, ответила:

– Должно быть.

Дэн Цинъюй задумалась, некоторое время о чём то размышляя, потом протянула руку и погладила дочку по голове.

– Это хорошо.

– В чем дело?

– Ничего, – Дэн Цинъюй улыбнулась – мама спрашивает о твоем состоянии.

Шу Нянь вспомнила, что сказал ей врач на прошлой неделе:

– Когда я ходила в последний раз, врач сказал мне, что если лечение продолжится, то через некоторое время я смогу ходить раз в две недели. Так курс сократится.

– И потом, постепенно, будет становиться лучше, верно?

Настроение Дэн Цинъюй внезапно улучшилось, и она попыталась пошутить, сменив тему:

– Мама все еще ждет, когда ты найдёшь парня.

Шу Нянь на мгновение оторопела и удивленно посмотрела на нее.

Мать не смогла удержаться от смеха:

– Почему такое выражение лица?

Шу Нянь не знала, что сказать, поэтому, после долгого молчания, она только спросила:

– Мама, это срочно?

– Не волнуйся.

Услышав это, Шу Нянь вздохнула с облегчением:

– Тогда я подожду, пока болезнь полностью не излечится, прежде чем искать его, хорошо?

Когда придет время, найдётся какой-то красавец, чтобы радовать твой взгляд, когда ты будешь смотреть на него.

Дэн Цинъюй неодобрительно покачала головой:

– Красивые мужчины ненадежны.

Шу Нянь поперхнулась своими словами, дважды кашлянула и тихо пробормотала:

– С некрасивым, даже с надёжным, я не буду чувствовать себя счастливой.

* * *

Дэн Цинъюй долго смотрела на настенные часы и начала собирать свои вещи:

– Уже почти четыре часа, мама собирается забрать твоего брата из школы. Не забывай пить Сидней с каменным сахаром. Я его много сварила. И не забудь отнести немного офицеру Хе.

Шу Нянь встала, чтобы проводить мать, и неопределенно сказала:

– Я смогу это исправить.

Дэн Цинъюй не могла видеть её печальной, поэтому она нахмурилась и спросила:

– Ты все еще хочешь найти такого симпатичного парня, как тот?

– …

Попрощавшись с матерью, Шу Нянь закрыла дверь.

В комнате мгновенно воцарилась тишина.

Эта атмосфера привела Шу Нянь в замешательство. Она опустила глаза и заперла дверь. Вернувшись к балкону, она снова закрыла балконную дверь, которую открыла Дэн Цинъюй. Движения аккуратны и просты, как будто их проделывали тысячи раз.

Вспомнив о том, что Дэн Цинъюй только что сказала ей обратить внимание на вентиляцию, Шу Нянь поколебалась, затем приоткрыла небольшую щель в окне, а затем задернула шторы.

Выпив фруктовый чай с каменным сахаром, она вымыла посуду. Проходя мимо окна, она снова закрыла его, затем уверенно вернулась в комнату, переоделась и вышла.

Ей потребовалось более десяти минут, чтобы дойти до входа в больницу в центре города. Поднявшись на пятый этаж девушка отправилась в отделение психиатрии на сеанс психотерапии.

После окончания Шу Нянь спустилась вниз, в отделение внутренних болезней, чтобы найти врача, который прописал бы какое-нибудь лекарство от простуды. По какой-то причине в этот период времени было много пациентов, что немного задержало время. К тому времени, когда Шу Нянь вышла из больницы, небо уже наполовину потемнело.

Уличные фонари перед больницей ярко светили, отбрасывая на цементный пол одну длинную тень за другой. Дождь ослабевая, стучал и устремлялся вниз, окрашенный светом фонаря.

Люди все еще приходят и уходят, но их совсем не много.

Шу Нянь хотела добраться домой до того, как совсем стемнеет, и ускорила шаг. Прежде чем открыть зонтик, она подсознательно огляделась по сторонам. Девушка заметила, что не далеко есть такой же одинокий как она человек.

Мужчина сидел в инвалидном кресле, на его лоб спадали тонкие волосы, слегка прикрывающие брови. Только половина его лица была освещена, он был погружен в темноту, расплывчатую и неизвестную, с мрачной враждебностью. Тихо...

Вскоре Шу Нянь отвела взгляд, но внезапно вспомнив что-то, она остановилась и снова огляделась.

Её губы ошеломленно раскрылись.

Кажется, она его знает.

Шу Нянь крепче сжала зонтик, её взгляд застыл на месте и казался пустым. Она уставилась на инвалидное кресло, беззвучно открыв рот. Девушка была ошеломлена этой картиной.

Прошло несколько минут.

Мужчина внезапно поднял глаза и окинул ее пристальным взглядом. Но не задержался ни на секунду, словно не узнал её. У неё перехватило дыхание, а горло сдавило от его ледяного взгляда.

Все еще идет дождь.

Дует ветер, словно крутящий хула-хуп, сопровождаемый пронизывающим холодом.

Шу Нянь глубоко вздохнула, чтобы подбодрить себя, и подошла ближе. Её голос был тихим и нежным, с ноткой неуверенности:

– Се Рухэ?

Услышав голос, мужчина обернулся, его пристальный взгляд был прикован к ней, открывая свету фонаря всё лицо. Он чрезвычайно красивый мужчина. Глаза цвета персика, глубокие морщины на веках, бледное лицо. Это было явно страстное лицо, но выражение было холодным как лед.

Шу Нянь поёжилась от этого взгляда, как от холода. Она поджала губы и, немного растерявшись, машинально протянула ему зонтик.

– У тебя что, нет зонта? Или…

Мужчина не дослушал. Не меняя выражения лица, он передвинул свое инвалидное кресло и въехал прямо под завесу дождя.

Шу Нянь некоторое время стояла неподвижно, но догонять не стала. Она отвела взгляд и больше на него не смотрела. Вытянув руку и раскрыв зонтик, обошла лужу перед собой и направилась в сторону дома.

Когда Фан Вэньчэн подъехал на машине к дверям больницы, он случайно увидел женщину, разговаривающую с Се Рухэ.

В следующее мгновение Се Рухэ внезапно сделал движение и бесшумно въехал под дождь. Фан Вэньчэн был застигнут врасплох этим зловещим действием, немедленно открыл дверцу машины и побежал в его сторону с зонтиком.

Молодой человек прикрыл его большей частью своего зонта и с тревогой спросил:

– Почему вы вышли под дождь?

Се Рухэ молчал. Его тело было наполовину мокрым, капли воды стекали на его темные глаза. Бледная кожа подчеркивала фиолетовые, налитые кровью круги под глазами, а выражение лица было холодным.

http://tl.rulate.ru/book/61316/3471944